Факты из жизни Николая Гоголя

•20 марта 1809 года в небольшом селе Большие Сорочинцы родился Н.В. Гоголь. Известно, что семья была многодетная: на свет появилось всего двенадцать детей. Русский писатель родился третьим по счёту.

•С самого детства он очень любил рукоделие. С помощью спиц он вязал шарфики, кроил и шил родным сестрам разные наряды, шейные платки, самостоятельно ткал пояса.

•Кроме того, он был страстным почитателем и ценителем миниатюрных изданий. Точно установлено, что он, не понимая и не испытывая особой любви к точным наукам, переписал математическую энциклопедию только потому, что формат её издания был около десяти сантиметров в длину и семи в ширину.

•По характеру он был крайне робким и замкнутым. Как только на пороге показывался незнакомый человек, он сразу же исчезал. При этом очень любил друзей и близких. Непрестанно звал их в гости и угощал блюдами собственного приготовления – варениками и галушками. В качестве десерта предлагал своё любимое лакомство – козье молоко с ромом, который шутя прозвал «гоголем-моголем».

•Часто на письменном столе писателя лежали хлебные шарики. Он катал их во время работы, и уверял друзей в том, что они – настоящие помощники в решении невозможных задач. За вдохновением он обращался не только к ним. Различные сладости, и особенно припасенный в кармане сахар, помогали автору повести «Ночь перед Рождеством» поймать «музу».

•В тридцать пятом году позапрошлого столетия выходит удивительный сборник «Миргород». Именно в этом журнале впервые публикуется знаменитое эпическое произведение «Тарас Бульба» и повесть «Вий» – одно из самых страшных и одновременно необычайных и мистических произведений Н.В. Гоголя. Откуда заимствован его сюжет? На этот вопрос русский писатель отвечал прямо: это древнее сказание, которое он когда-то давно услышал, записал и пересказал слово в слово. С одной стороны, нельзя не верить гению. А с другой – ни ученые, ни языковеды так и не нашли ничего подобного ни в народных легендах, ни в сказках, ни в фольклоре. Остается предполагать, что главные герои произведения – исключительно плод фантазии великого мистика.

•Буквально за месяц до кончины самого Гоголя умирает жена его близкого друга – Екатерина Михайловна Хомякова. Эту трагедию он, вполне здоровый, во цвете лет мужчина, принимает близко к сердцу и с того времени впадает в некое нервное расстройство, носившее характер религиозного помешательства. Он мало ест, много молится, то и дело попрекая себя в обжорстве. С каждым днём силы покидают его. Но происходит это не от болезни, и не от говенья – точный диагноз врачи так и не установили. Он сам был уверен в неотвратимости скорого конца. А что его заставило так думать – неизвестно.

•За несколько дней до смерти Гоголь видел со стороны своё бездыханное тело и слышал какие-то потусторонние голоса.

•Ночью с 11 по 12 февраля он приказал своему верному слуге Семёну открыть задвижки на печи и принести портфель. Из него он достал связку тетрадей, положил их в камин и поджег. Так сгорел второй том поэмы «Мёртвые души» – главное произведение его жизни. На следующее утро он раскаялся в содеянном, и обвинял во всём лукавого, который заставил его совершить ужаснейшее «преступление».

•21 февраля 1852 года Николай Васильевич Гоголь умер. Говорили, что не было на его лице ни терзания, ни муки, наоборот – оно выражало спокойствие и какое-то ясное понимание, недоступное для живых.

•Через семьдесят девять лет тело Гоголя было без огласки извлечено из могилы и перезахоронено на старом кладбище Новодевичьего монастыря. Но главное не это. Когда вскрыли тяжелую, дубовую крышку гроба, все присутствующие ахнули от недоумения: череп скелета был повернут набок. Страхи и суеверия начали плодиться и размножаться. Одни говорили, что это некий рок: Гоголь при жизни был будто неживой, а после смерти обнаружился и не таким уж мертвым. Другие распространяли молву, будто автор «Ревизора» всегда страшился быть похороненным заживо в состоянии летаргического сна. Но версия эта была захватывающей, таинственной, но не вызывающей доверия. Было немало свидетелей, которые видели своими глазами «следы неминуемого разрушения» на теле писателя.